



В.Ф. Одоевский и В.Н. Кашперов на пути сохранения русского национального искусства

В статьях о композиторе Кашперове отмечаются его обширные творческие связи с современниками: И.С. Тургеневым, А.Н. Островским, М.И. Глинкой, А.С. Даргомыжским, Н.П. Огаревым, А.И. Герценом, С.Т. Аксаковым. Князь В.Ф. Одоевский в биографии Кашперова либо совсем не упоминается, либо упоминается вскользь. Однако именно с именем Владимира Фёдоровича Одоевского во многом связан поворот в музыкальных взглядах композитора.

В жизни самого Одоевского переломным моментом стал 1862 год, когда он переехал из Петербурга в Москву и посвятил себя музыке. В 1865 году из Италии на родину возвратился В.Н. Кашперов. По приглашению Н.Г. Рубинштейна он занял место профессора пения в открывшейся в 1866 году Московской консерватории.

часто присутствовали Н.Г. Рубинштейн, П.И. Чайковский, М.А. Балакирев, Г.А. Ларош, В.В. Стасов и другие. Из дневников Одоевского ясно, что он с симпатией относился к Кашперову как к композитору. Владимир Никитич посвящал Одоевского в свои творческие замыслы. Из записей 1867 года: «10 февраля. Кашперов, который хочет написать оперу «Дмитрий Самозванец»; я советовал ему обратить внимание на характер Марфы...». Из письма от 13 марта:

«Кашперов привозил мне партитуру своей «Грозы» – и мы с ним ее разыграли – талант – знание оркестровки – идеализация русских песен не как они в народе, но как перешли в гостиные».

Но больше всего их связывают общие интересы в сфере старинной русской музыки. Уже в первую их встречу, которая состоялась в 1857 году у М.И. Глинки в Берлине, музыканты делились собственными находками в этой области. Одоевский так описывает общую встречу: «Был у Глинки – нашел в постеле; он подружился с Мейербером; отрывки из «Ивана Сусанина» были исполнены в Берлинском театре; на репетициях Глинка простудился и теперь болен. При нем Кашперов, учащийся у Дена вместе с Глинкой (!)... дело идет о старинных ладах...» И далее: «Вечером меня увели пить чай Ден и Кашперов. Я рассказал Дену мою теорию аккордов и с удовольствием услышал, что он до того же дошел своею дорогою...»

Не удивительно, что одно из самых содержательных писем в музыкально-теоретическом плане Одоевский адресует именно Кашперову. Письмо это сопровождается «изысканиями, относящимися... к нашей народной мирской музыке...» и содержит подробности о ладово-гармонических особенностях русской музыки. Одоевский совершенно искренне заканчивает письмо: «...кому, как не вам, мне передать такие вещи, которые здесь, в Петербурге, поймут человека два-три, не больше?»

Одоевский активно пропагандировал древнерусское искусство в музыкальных кругах. При его участии в Московской консерватории открылась кафедра истории церковного пения, он был одним из учредителей Общества древнерусского искусства.

На одном из заседаний Общества от 2 апреля 1867 года запротоколировано: «От члена-основателя Общества кн. В.Ф. Одоевского письмо на имя секретаря Общества, с препровождением, на обсуждение Общества, записки известного нашего композитора В.Н. Кашперова о собрании и издании напевов русских народных песен...» Эта заметка представляется интереснейшим документом в свете дальнейших событий. На заседании Общества было принято решение отложить чтение записки г. Кашперова до следующего заседания. А на заседании Общества от 25 марта 1869 года было объявлено



Владимир Одоевский.
Худ. А. Покровский

Общение двух увлеченных своим делом людей стало очень плодотворным. В.Н. Кашперов был неизменным участником так называемых «музыкальных блинов» – музыкальных собраний в доме князя В.Ф. Одоевского. На званых вечерах



А.Н. Островский (в центре за столом) с писателями и композиторами. В.Н. Кашперов стоит первый справа. 1880

но о кончине члена-основателя кн. В.Ф. Одоевского. В этом же году единогласно избраны в действительные члены Общества профессора В.И. Григорович, Н.Д. Кашкин, Г.Е. Ларош и В.Н. Кашперов. Невозможно достоверно утверждать, какая именно заметка Кашперова имелась в виду Одоевским. Но есть причины полагать, что речь шла о сборнике «Напевы русских песен, записанных кн. В.Ф. Одоевским».

Этот сборник был издан В.Н. Кашперовым после смерти друга в 1876 году. Он ценен не только как дань памяти великому современнику и другу, но уникален по своему значению. Одоевский привлекал в качестве респондентов крестьян из деревень или знатоков крестьянской песни, а не заимствовал напевы из рукописных сборников любителей песен, как делали другие авторы. Одоевский первым стал сопровождать напевы пояснениями об исполнителях, месте бытования напева. К сожалению, комментарии не вошли в редакционное издание, но существуют в рукописях князя.

Не менее интересным представляется вступительная статья Кашперова, где он высказывается о проблеме собирания музыкального фольклора. Композитор выступает за абсолютно точное отображение народной песни, без «аранжмента и гармонизации». Также он дает совет чисто практического характера: «При записывании необходимо тщательно выслеживать ударные части такта... по ним-то следует обозначать деление такта». По замечанию композитора, русские песни часто написаны в размере 6/4. И далее: «Редкая песня обходится без запева из-за такта, в особенности скорые».

Конечное завещание Кашперова в статье поражает своей дальновидностью: «Географическое общество, имеющее наибольшее количество корреспондентов в самых отдаленных местностях России, могло бы оказать большую услугу, если б серьезным любителям народного пения сделало вызов собирать и присылать записанные песни и напевы, соблюдая лишь точность слышанных звуков, ритм и тон...» Этот прогрессивный завет был воплощен в жизнь спустя десять лет

после опубликования сборника. Песенная комиссия при Русском географическом обществе была основана с подачи Филиппова – знатока русской народной песни в 1886 году, и в этом же году состоялась первая экспедиция на Русский Север. По результатам экспедиции был выпущен сборник «Песни русского народа, собранные в Архангельской губернии Истоминым и Дютшем». Он стал «первым сборником строго научного типа».

Труд и верность своему делу проложили новые пути в сохранении русского национального достояния. Остается лишь привести слова В.Н. Кашперова:

«Песня, хорошо записанная и выверенная, будет всегда дорогим материалом для историка, для музыканта и наконец для всякого русского, которому дороги родные душевные звуки».

Елена Громова,
преподаватель
ДШИ № 6 г. Ульяновска